

УДК 130.122; 101.9; 22.07

DOI: 10.18384/2310-7227-2018-3-139-149

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФИЛОСОФСКИХ И БОГОСЛОВСКИХ ВЗГЛЯДОВ НА ДОПУСТИМЫЕ МЕТОДЫ ТОЛКОВАНИЯ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ В ЭКЗЕГЕТИКЕ КАППАДОКИЙСКИХ ОТЦОВ ЦЕРКВИ (СВЯТИТЕЛЬ ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ)

Неганов В.В.

Московский государственный строительный университет

129337, г. Москва, Ярославское шоссе, д. 26, Российская Федерация

Аннотация. Данное научное исследование посвящено: раскрытию основных принципов и выявлению главных тенденций развития философских и богословских взглядов на допустимые методы толкования Священного Писания, полемике каппадокийских святителей против еретических течений внутри христианства и апологетике основ христианства. Автором рассмотрены и проанализированы характерные тенденции и особенности толкования Священного Писания великими каппадокийцами и святителем Василием Великим. В результате проведённого научного исследования автором сделаны важные выводы о значимости выявления, определения и выбора методов экзегетики и герменевтики текстов Священного Писания.

Ключевые слова: каппадокийцы, свяtitель Василий Великий, экзегетика, история философии, герменевтика, христианство, антропология.

BASIC TENDENCIES IN THE DEVELOPMENT OF PHILOSOPHICAL AND THEOLOGICAL VIEWS OF THE CAPPADOCIAN FATHERS ON ACCEPTABLE METHODS OF EXEGESIS (ST. BASIL THE GREAT)

V. Neganov

Moscow State University of Civil Engineering

26, Yaroslavskoye highway, Moscow, 129337, Russian Federation

Abstract. This study aims at revealing basic principles and main trends in the development of philosophical and theological views on the acceptable methods of the Holy Scripture interpretation; the Cappadocian Fathers' polemics with heretical movements within Christianity, and their apologetics of the foundations of Christianity. The author considers and analyzes the characteristic features in the interpretation of the Holy Scripture by the Cappadocians and St. Basil the Great. As a result of the research, the author made important conclusions concerning the importance of identifying, determining and choosing methods of exegesis and hermeneutics of biblical texts.

Key words: the Cappadocians, St. Basil the Great, exegesis, history of philosophy, hermeneutics, Christianity, anthropology.

Данное научное исследование посвящено изучению и раскрытию исходных положений, характеристик и посвящено раскрытию основных принципов экзегетики каппадокийских отцов церкви и выявлению главных тенденций развития философских и богословских взглядов святителя Василия Великого на допустимые методы толкования Священного Писания, полемике каппадокийских святителей против еретических течений внутри христианства и апологетике основ христианства.

Святитель Василий Великий, утверждая, что истина открыта людям в Священном Писании с целью спасения человечества от гадательного знания о предметах духовных, убеждён, что неокрепшему в добродетели разуму трудно правильно её понимать. Основание добродетели каппадокийцы видят и полагают в разуме и “свободном произволении” человека, указывая на важность навыков воли в его нравственной деятельности, определяя привычку как некоторое постоянное качество, называют проявление привычки действием, добродетелью – “навык к добру”, “навык к худому” – грехом [2, с. 9].

По мнению святителя Василия Великого, для постижения правильного понимания Священного Писания людям необходимо изучать творения “мирских мудрецов”¹, но нужно уклоняться и избегать попыток посягательств человеческого ума на познание Божественной сущности.

¹ Прим.: Поскольку античная «философия имеет свою предысторию и свой духовный источник – предфилософию, которая включает в себя мифологические представления и зачатки научного знания (астрономия, физика, математика, медицина), античная наука возникает одновременно с философией» [9, с. 5].

Среди авторов, оказавших особенно заметное влияние на святителя Василия Великого, можно отметить Филона Александрийского, Оригена, святителя Феофила Антиохийского и преподобного Ефрема Сирина.

Особого внимания, по нашему мнению, заслуживает постановка вопроса об ипостасях Божества, которая осуществлялась внутри христианской традиции толкования библейского текста. Это тем более существенно, что решение данной проблемы, зачастую выраставшее на почве непримиримых противоречий, было тесно связано с выработкой основополагающего для христианства догмата о Святой Троице.

Филон Александрийский, например, чтобы объяснить употребление глагола “Ποιήσωμεν” (“сотворим”) (Ген. 1: 26) [19] во множественном числе, высказывает мысль о сопричастии с Богом неких “помощников” при сотворении человека: «Поэтому только при появлении человека [Моисей] говорит, что Бог сказал “сотворим”, что обнаруживает привлечение как бы других помощников, чтобы безукоризненные мысли и поступки человека правого относились к Богу, водительствующему всем, а противоположные – к другим из подвластных Ему, ибо следовало, чтобы Отец не был причиной зла в Своих порождениях, [ведь] зло есть порок и порочные деяния» [16, с. 67]².

² См.: «75. διὰ τοῦτ' ἐπὶ μόνῃς τῆς ἀνθρώπου γενέσεώς φησιν ὅτι εἶπεν ὁ θεὸς “ποιήσωμεν”, ὅπερ ἐμφαίνει συμπάραληψιν ἑτέρων ὡς ἂν συνεργῶν, ἵνα ταῖς μὲν ἀνεπιλήτοις βουλαῖς τε καὶ πράξεσιν ἀνθρώπου κατ' ὀρθοῦντος ἐπιγράφηται θεὸς ὁ πάντων ἡγεμῶν, ταῖς δ' ἐναντίας ἕτεροι τῶν ὑπηκόων· ἔδει γὰρ ἀνάιτιον εἶναι κακοῦ τὸν πατέρα τοῖς ἐκγόνοις· κακὸν δ' ἢ κακία καὶ αἱ κατὰ κακίαν ἐνέργεια» [18, De orif. 75].

Здесь Филон, вероятно, следует традиции иудаизма, где эта множественность трактовалась как общение Бога с ангелами. Святитель Василий Великий также обращает внимание на множественное число, употреблённое в этом месте Писания, но для него оно является прежде всего указанием на разделение Ипостасей Троичного Бога, – а именно на второе Лицо – Сына, к которому и обращено повеление Отца: “Ποιήσωμεν” (Ген. 1: 26) [19] – (“сотворим”) (Быт. 1: 26) [3]¹.

Можно указать на немаловажные сходства экзегезы святителя Василия Великого и Филона Александрийского, например, в рассуждениях о сотворении живых существ [16, с. 64] и определении тверди². Святитель Василий Великий готов заимствовать у Филона Александрийского лишь те интерпретации на Книгу Бытия, которые не противоречат христианским представлениям о творении.

Однако для кесарийского святителя особенно важен вопрос о действиях Ипостасей Святой Троицы. Представления же о Боге, которому в момент сотворения человека помогают некие “помощники”, святитель Василий критикует как традицию иудаизма: «Сотворим человека. Слышишь христородец, речь обращена к Участвующему в мироздании, к Тому, *через которого и*

¹ См.: «Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни эти говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, через Которого и веки сотворил» (Евр. 1: 1, 2) [3]; И сказал Бог: «Сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле» (Быт. 1: 26) [3]. Ср.: [17, Нех. IX, 6, р. 514].

² См.: [17, Нех. III, 4, р. 204].

веки сотворил. Который держит всё словом силы Своей (Евр. 1: 2–3)! [3]. Но иудей не в безмолвии принимает слово благочестия. А как самые человеконенавистные звери, когда заключены в клетке, грызут прутья, и хотя вызывают тем лютость и неукротимость своей природы, однако же не могут привести в исполнение своей ярости: “так и враждующий против истины род – иудеи, будучи стеснены, говорят: много лиц, к которым было Божие слово. Ибо ангелам, предстоящим Ему, говорит: сотворим человека”» [12, с. 149, 150]³.

Большое впечатление произвели труды Оригена на святителя Василия Великого, который вместе со святителем Григорием Богословом собрал “книги Оригена”, по которым они «учились изъяснять Священное Писание, ибо слава Оригена в то время распространилась по всей вселенной» [10, с. 194]. Более того, из его творений они составили сборник «Добротолюбие»⁴, который является важным источником, освещающим основные положения александрийской богословской школы, и содержит аутентичные тексты Оригена [5, с. 58].

В связи с тем, что традиции толкования священных текстов в александрийской и антиохийской богословских школах развивались по двум параллельным направлениям, возник в конечном счёте ряд серьёзных противоречий, вплоть до богословских споров. По нашему мнению, было бы небезынтересно проиллюстрировать данный аспект.

Ярчайшим представителем антиохийской экзегезы является святитель

³ См.: [17, Нех. IX, 6, р. 516].

⁴ “Φιλοκαλία” в переводе с древнегреческого языка “добротолюбие” и означает “любовь к добродетели и её источнику – Богу”.

Феофил Антиохийский. Основная направленность текстов святителя Феофила Антиохийского – это прежде всего апология и призыв к обращению в христианскую веру [11, с. 133, 137, 190]¹.

В частности, «Послания к Автолику» святителя Феофила Антиохийского отличаются от гомилий святителя Василия по некоторым вопросам, но можно отметить их единодушие в вопросе богопознания. Оба святителя утверждают, что богопознание доступно только душе, очищенной от греха [11, с. 128, 129]², что позволяет нам не сомневаться в наличии связи между трудами святителя Василия Великого и святителя Феофила Антиохийского [11, с. 128, 129]³.

¹ Ср.: «Ибо воздвигнет Бог плоть твою безсмертную вместе с душою; и тогда, сделавшись безсмертным, узришь Безсмертного, если ныне уверуешь в Него, и тогда познаешь, как ты несправедливо говорил о Нем» [11, Феофила к Автолику. Кн. I, 8, р. 133]; «Таким образом, убеждённый посредством того, что совершается, и было раньше возведено, я теперь не остаюсь в неверии, но верую, повинуюсь Богу. Ему и ты, если хочешь, повинуйся и уверуй, дабы, если теперь не уверуешь, не вынужден был тогда уверовать посредством вечных мучений» [11, Феофила к Автолику. Кн. III, 29, р. 190]; «Итак, из рассмотрения времён и всего нами сказанного, можно видеть древность пророческих писаний и божественность нашего учения, что не ново это учение, и не баснословны и не ложны наши верования, как думают некоторые, но самые древние и истинные» [11, Феофила к Автолику. Кн. I, 14, р. 137].

² См.: [17, Нех. I, 1, р. 86].

³ Ср.: «Ибо как телесные глаза у зрячих людей видят предметы этой земной жизни, так точно есть уши сердца и очи души, чтобы видеть Бога. И Бог бывает видим для тех, кто способен видеть Его, у кого именно открыты очи душевные. Все имеют глаза, но у иных они покрыты мраком и не видят солнечного света. Так и у тебя, друг мой, очи твоей души помрачены грехами и злыми делами твоими». [11, Феофила к Автолику. Кн. I, 2, с. 128, 129].

Учитывая факт личного знакомства преподобного Ефрема Сирина и святителя Василия Великого, можно предполагать также их взаимовлияние в области как минимум лингвистического анализа текстов Священного Писания [15, с. 114, 115].

Святитель Василий убеждён, что по-настоящему человека не только образуют, но и образуют, т. е. вводят в жизнь “посредством учений таинственных”, только Священные Писания, а науки внешние необходимы лишь для упражнения духовного ока и приобретения опытности. «В эту жизнь вводят нас, конечно, Священные Писания, образующие нас посредством учений таинственных; но пока, по возрасту, не можем изучать глубину смысла их, мы и в других писаниях, не вовсе от них далёких, упражняем на время духовное око, как в некоторых тенях и зеркалах, подражая упражняющимся в деле ратном, которые, приобретая опытность в ловком движении рук и ног, выгодами этой игры пользуются в самых битвах» [14, с. 346]⁴.

Однако, по мнению святителя Василия Великого, человеку следует избегать посягательств разума на постижение сущности Бога, что допускали аномеи и Евномий, утверждавшие, что “нерождённость” является сущностью Бога [13, с. 18, 30]⁵. Согласно святителю Василию, сущность Бога трансцендентна и непознаваема [13, с. 34]⁶. Свойство

⁴ Указ. сочинение: Беседа 22. К юношам о том, как пользоваться языческими сочинениями [14, с. 344–366].

⁵ Указ. сочинение: Опровержение на защитительную речь злочестиваго Евномия [13, с. 5–193].

⁶ Указ. сочинение: Опровержение на защитительную речь злочестиваго Евномия [13, с. 5–193].

же “нерождённости”, утверждает святитель Василий, является чисто отрицательным, не способным исчерпывающе описать всю полноту Божественной Сущности [13, с. 30]¹, святитель предлагает употреблять вместо определения “нерождённый” равнозначное ему понятие “Отец” [13, с. 38]².

Святитель обосновывает это тем, что о “нерождённом” нигде в Священном Писании не упоминается, что это понятие является популярным среди еретиков и удобным для хулы, что слово “Отец” через указание отношений «совокупно с собой приносит понятие и о Сыне» [13, с. 17]³: «не столько стоит называть нерождённым, сколько Отцем, если не хотим стать мудрее наставлений Господа, Который сказал: “*шедше, крестите во имя Отца*» (Мф. 28:19) [3], а не: “во имя нерожденного” [13, с. 17]⁴. «Бог отличается от человека не тем, что ничего не воспринимает и не желает, а тем, что абсолютно свободен и разумен во всех Своих проявлениях» [8, с. 63].

Святитель Василий также убеждён в том, что необходимо осторожно относиться к попыткам объяснения всего разумом⁵ без опоры на Библию, поскольку всякого человеческого ума, разумения и мудрствования, даже “самого деятельного”, всегда будет мало,

¹ Указ. сочинение: Опровержение на защитительную речь злочестиваго Евномия [13, с. 5–193].

² Указ. сочинение: Опровержение на защитительную речь злочестиваго Евномия [13, с. 5–193].

³ Указ. сочинение: Опровержение на защитительную речь злочестиваго Евномия [13, с. 5–193].

⁴ Указ. сочинение: Опровержение на защитительную речь злочестиваго Евномия [13, с. 5–193].

⁵ См.: [17, Нех. I, 11, р. 136].

чтобы точно и полно объяснить даже небольшую часть мироздания: «Самый деятельный ум оказывается недостаточным для того, чтобы изъяснить как следует самую малейшую часть мира» [12, с. 21]⁶.

Святитель Василий неоднократно указывает на несхожесть изучения, познания и объяснения мира внешними философами и их “натянутого правдоподобия” с философией христианства, находящейся вне “всяких измышлений ума” человеческого [12, с. 52]⁷: «Сколько красота в женах целомудренных предпочтительнее красоты любодейной, столько же разности между нашими учениями и учениями внешних. Ибо внешние вводят в учение натянутое правдоподобие; а здесь предлагается истина, обнаженная от всяких измышлений ума» [12, с. 51, 52]⁸.

Святитель Кессарии Кападокийской Василий настоятельно призывает опасаться разносмысленного своеговольного толкования Священного Писания, в частности необоснованного применения интерпретаций и иносказаний, благодаря использованию которых всё написанное не воспринимается и не толкуется в “общеупотребительном смысле” [12, с. 137]⁹, но получает толкования, которые согласуются только с частным мнением, желанием и прихотью толкующего текст, вводя в общее учение и употребление “натянутое правдоподобие” [12, с. 52]¹⁰.

Святитель Василий Великий строго и определённо утверждает, что иносказания и аллегории при толковании

⁶ См.: [17, Нех. I, 11, р. 136].

⁷ См.: [17, Нех. III, 8, р. 234].

⁸ См.: [17, Нех. III, 8, р. 232].

⁹ См.: [17, Нех. IX, 1, р. 480].

¹⁰ См.: [17, Нех. III, 8, р. 234].

Священного Писания нужно использовать с большой осторожностью, предпочитая им буквальное понимание, говоря недвусмысленно: «всё, чем оно названо, за то и принимаю» [12, с. 138]¹. «Известны мне правила иносказаний, хотя не сам я изобрёл их, нашёл в сочинениях других. По этим правилам иные, принимая написанное не в общеупотребительном смысле, воду называют не водою, но каким-нибудь другим веществом, и растению и рыбе дают значение по своему усмотрению, даже бытие гадов и зверей объясняют сообразно со своими понятиями, подобно как и снотолкователи виденному в сонных мечтаниях дают толкования, согласные с собственным их намерением. А я, слыша о траве, траву и разумею; также растение, рыбу, зверя и скот, всё, чем оно названо, за то и принимаю» [12, с. 137, 138]².

Решительно выступает святитель Василий Великий против гностиков и манихеев, потому что именно они злоупотребляли произвольными аллегориями: «Сказано: *и тьма над бездною* (Быт. 1: 2) [3]. Опять новый предлог к баснословию, новые основания к нечестивым построениям для тех, которые извращают слова по собственным догадкам! ... Не отсюда ли Маркионы? Не отсюда ли Валентины? Не отсюда ли мерзкая ересь манихеев, которую, если назовёт кто гниlostью в церквах, не погрешит в приличии наименования» [12, с. 27, 28]³.

Согласно святителю Василию Великому, в экзегетике нужно употреблять в первую очередь буквальное прочтение, и только там, где само Священное

Писание предоставляет возможность аллегорического толкования, будет уместным использовать последнее: «Ибо мы научены Писанием, не давать себе свободы представлять умом что-либо, кроме дозволенного» [12, с. 45]⁴. Мера возраста духовного капподакийцами определяются именно тем, чтобы человек стал способен «иметь ведение о Божественном и человеческом без вреда для души своей и ближнего своего» [2, с. 8, 9]. Таким образом, польза для слушающих и безопасность церковного учения являются главным герменевтическими принципами философского мышления святителя Василия Великого.

Святитель Василий Великий в своей экзегетике не отказался от «сократической иронии» [6, с. 50]⁵, которая способствовала уяснению священных текстов через доходчивые для слушателей образы и примеры.

Именно такая ирония также является важной составляющей экзегезы святителя Василия Великого. По его мнению, действуя в сфере конкретных примеров, ирония мало зависит от логической безукоризненности аргументов. При правильном рассмотрении каждого отдельного случая это тем не менее вызывает уважение к мыслителям, которые стараются честно пользоваться ей, не подменяя полемику насмешкой. К таким авторам относится и святитель Василий Великий, использующий иронию⁶ всегда уместно и со

⁴ См.: [17, Нех. III, 3, р. 202].

⁵ Например, Платон вёл своих читателей «к пониманию возвышенных идей в непридуманной обстановке застольной беседы, где позволительно и притворяться ... и менять позиции на противоположные, если это может ускорить приближение к истине» [6, с. 50].

⁶ «εἰρωνεία» в переводе с греческого языка

¹ См.: [17, Нех. IX, 1, р. 480].

² См.: [17, Нех. IX, 1, р. 480].

³ См.: [17, Нех. II, 4, р. 154].

вкусом, как необходимый элемент публичной словесности. Значительную часть преобладающих философских и богословских идей и предположений, современниками которых стали отцы каппадокийской школы, святитель Василий Великий формулирует и выражает отстранённо, не доказывая ничего недосказанного, концентрируясь только на разъяснении неопровержимых христианских оснований, раскрытых и утверждённых в Священном Писании.

На основании всего вышеизложенного мы можем сделать вывод, что герменевтика и экзегетика святителя Василия Великого в своей основе остаются неуязвимыми к любым трансформациям в философии, вызванным новейшими научными открытиями.

Например, описывая версию о неподвижности Земли в центре Вселенной, основанную на естественном стремлении всех частей материального мира «к низу» [12, с. 18]¹, а именно к центру, святитель Василий не присоединяется к ней, но и не отмечает её. Он отмечает, что многие необычайные и неправдоподобные вещи происходят в мире, которые человек не всегда может объяснить, поэтому разумнее и правильнее всего в этих случаях обратиться «с удивлением» [12, с. 19]² к Божьей «премудрости, которая так сие устроила» [12, с. 19]³. Тогда изумление человека «перед великими предметами» не будет уменьшаться, даже если и будет обнаружен «способ, каким произошло что-нибудь необычайное» [12,

с. 19]⁴. При этом никогда не должно забывать о том, что «иметь ведение о Божественном и человеческом» и означает «быть мудрым» по настоящему [2, с. 8, 9].

Важнейшим критерием и принципом толкования священных текстов Откровения для святителя является призывание человека ко Христу. Необходимость обретения человеком духовного бытия, которое «связано с освобождением человека от своей самости, являющейся границей между душевным и духовным бытием» и является основным критерием нравственного и духовного возрождения человека [1, с. 25]. А без духовно-нравственного преображения совершенствования и бытия человека невозможно правильное понимание и толкование Священного Писания, поскольку основное видение очами духовными доступно только христианам [3]⁵.

Итак, именно проповедь «Христа распятого» (1 Кор. 1: 23) [3]⁶, нравственного совершенствования и спасения человека стала главной идеей для всей деятельности святителя Василия Великого.

Следовательно, экзегетические усилия не только трудов, но и всей жизни святителя Василия Великого, устраняя основные «противоречия между «вербальной боговдохновенностью» и участием человека в передаче Откровения» [4, с. 563], имеют огромное значение не только для христианского сознания, но и для всей полноты бытия.

⁴ См.: [17, Нех. I, 10, р. 130].

⁵ См.: «...сеется тело душевное, восстает тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное» (1 Кор. 15: 44) [3].

⁶ См.: «...а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие» (1 Кор. 1: 23) [3].

«ирония» и означает «притворство».

¹ См.: [17, Нех. I, 10, р. 128].

² См.: [17, Нех. I, 10, р. 130].

³ См.: [17, Нех. I, 10, р. 130].

Таким образом, перевести на философский язык своего времени и тем самым сделать общедоступными для понимания и внедрения в практическую жизнь каждого конкретного человека Евангельское Благовестие было главной задачей экзегезы каппадокийского святителя Василия Великого. К этой конкретной цели и были устремлены усилия всех великих каппадокийцев, не возбуждая в человеке жажду отстранённого философского умствования, но показывая и изъясняя правильный практический и истинный путь к познанию Бога как истинного Творца и Промыслителя. Данное делание понималось каппадокийскими философами не как бессмысленное подражание добродетели, а как определённый вид духовного творчества, т. е. «как путь аскетического упражнения в добродетели» [7, с. 57].

Практическое познание и обретение Бога, показавшего и явившего человеку путь к спасению через нравственное совершенствование и сообразование своей свободной воли и Божественной, являются главной целью и главным выбором христианина: «свободная воля человека сооб-

разуется с благодатью Бога: границей свободной воли является воля Бога, от которой зависит итог действий человека, но выбор самих действий, являясь началом всего добродетельного или порочного, только во власти человека и поэтому осуждается так же, как и само действие» [2, с. 9]. Святитель Василий Великий утверждает, что наука и философия лишь тогда будут способствовать раскрытию истины, когда основанием и единственным критерием оценки для них будет адекватное понимание Священного Писания.

Таким образом, нами рассмотрены и проанализированы характерные тенденции и особенности толкования Священного Писания великими каппадокийцами и святителем Василием Великим. Строгое буквальное толкование и разъяснение святителем Василием Великим священных текстов позволяет избежать различных ложных еретических многосмысленностей. В результате проведённого научного исследования текстов первоисточников автором сделаны важные выводы о значимости выявления, определения и выбора методов экзегетики и герменевтики текстов Священного Писания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байдакова М.Ю. Проблема воли в философии и христианской антропологии // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2008. № 1. С. 24–27.
2. Байдакова М.Ю. Проблема воли в христианской антропологии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2008. № 1. С. 5–13.
3. Библия с комментариями. М.: Российское Библейское общество, 2017. 2048 с.
4. Вевюрко И. Септуагинта. Древнегреческий текст Ветхого Завета в истории религиозной мысли. М.: Издательство Московского университета, 2013. 976 с.
5. Георгий Флоровский, прот. Восточные отцы I–VIII веков. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1999. 240 с.
6. Майоров Г.Г. Философия как искание Абсолюта. Опыт теоретические и исторические. 4-е изд. . М.: URSS, 2017. 416 с.

7. Неганов В.В. Антропологическая проблематика в творениях философов каппадокийской школы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2013. № 2. С. 52–58.
8. Неганов В.В. Развитие взглядов на природу и назначение человека философской традиции каппадокийской школы (историко-философский анализ) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2013. № 2. С.59–68.
9. Неганов В.В., Щёлоков К.С. История античной философии: учеб. пособие / под общ. ред. Д.И. Грядового. М.: ИД Академии Жуковского, 2015. 248 с.
10. Сократ Схоластик. Церковная история. М.: РОССПЭН, 1996. 368 с.
11. Сочинения древних христианских апологетов. Татиан. – Афиногор. – Св. Феофил Антиохийский. – Ермий. – Мелитон Сардийский. – Минуций Феликс пер., введ., прим. прот. П. Преображенского. Типография Дома Призрения Малолетних Бедных, 1895. 272 с.
12. Творения иже во святых отца нашего Василия Великого архиепископа Кесарии Каппадокийской. Ч. 1. 4-е изд. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1900. 348 с.
13. Творения иже во святых отца нашего Василия Великого архиепископа Кесарии Каппадокийской. Ч. 3. 4-е изд. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1900. 424 с.
14. Творения иже во святых отца нашего Василия Великого архиепископа Кесарии Каппадокийской. Ч. IV. М.: Типография Августа Семёна, 1846. 408 с.
15. Филарет (Гумилевский), архиеп. Историческое учение об отцах Церкви: в 3 т. Т. 2. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1996. 384 с.
16. Филон Александрийский. Толкования Ветхого Завета. М., 2000. 451 с.
17. Basile de Césarée: Homélie sur l'Hexaéméron // Sources Chrétiennes. No. 26, Paris, 1949.
18. Philonis Alexandrini opera quae supersunt. Vol. 1 // Philo Judaeus De opificio mundi. Περὶ τῆς κατα Μωυσεα κοσμοποιας. 2nd ed, repr. Berlin: 1896 (repr. De Gruyter, 1962. P. 1–60.
19. Septuaginta. Септуагинта. М.: Российское Библейское Общество, 2004. 942 с.

REFERENCES

1. Baidakova M.Yu. [The Problem of Will in Philosophy and Christian Anthropology]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts], 2008, no. 1, pp. 24–27.
2. Baidakova M.Yu. [The Problem of Will in Christian Anthropology]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2008, no. 1, pp. 5–13.
3. *Bibliya s kommentariyami* [The Bible Annotated]. Moscow, Russian Biblical Society Publ., 2017. 2048 p.
4. Vevyurko I. *Septuaginta. Drevnegrecheskii tekst Vetkhogo Zaveta v istorii religioznoi mysli* [The Septuagint. The Ancient Greek Text of the Old Testament in the History of Religious Thought]. Moscow, Publishing House of Moscow University Publ., 2013. 976 p.
5. Georges Florovsky, prot. *Vostochnye ottsy I–VIII vekov* [The Eastern Fathers of the 1st–8th Centuries]. Sergiev Posad, Holy Trinity Lavra of St. Sergius Publ., 1999. 240 p.
6. Maiorov G.G. *Filosofiya kak iskanie Absolyuta. Opyty teoreticheskie i istoricheskie* [Philosophy as the Search for the Absolute. Experiments in Theory and History]. Moscow, URSS Publ., 2017. 416 p.

7. Neganov V.V. [Anthropological Perspectives in the Works of the Cappadocian Fathers]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2013, no. 2, pp. 52–58.
8. Neganov V.V. [The Development of Views on the Nature and Destiny of Man in the Philosophical Tradition of the Cappadocian School (Historical and Philosophical Analysis)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2013, no. 2, pp. 59–68.
9. Neganov V.V., Shchelokov K.S. *Istoriya antichnoi filosofii* [The History of Ancient Philosophy: a Textbook]. Moscow, Publishing House of Zhukovsky Academy Publ., 2015. 248 p.
10. Socrates Scholasticus. *Tserkovnaya istoriya* [Ecclesiastic History]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1996. 368 p.
11. Preobrajzensky P., ed transl. *Sochineniya drevnikh khristianskikh apologetov / v russkom perevode so vvedeniyami i primechaniyami protoiyereya P. Preobrazhenskogo. Tatian. – Afinogor. – Sv. Feofil Antiokhiyskiy. – Yermiy. – Meliton Sardiyskiy. – Minutsiy Feliks* [The Writings of the Ancient Christian Apologists / In Russian Translation with Introductions and Notes by Archpriest P. Preobrazhensky. Tatian. – Athenagoras. – SV. Theophilus Of Antioch. – Hermias. – Melito of Sardis. – Minucius Felix]. St. Petersburg, shop number 45, The Printing House of the Prison of the Poor Young Publ., 1895. 272 p.
12. *Tvoreniya izhe vo svyatykh ottsa nashego Vasiliya Velikogo arkhiepiskopa Kesarii Kappadokiiskoi. Ch. I* [The Works of Saint Father Basil the Great, Archbishop of Caesarea in Cappadocia. Part I]. Sergiev Posad, Holy Trinity Lavra of St. Sergius Publ., 1900. 348 p.
13. *Tvoreniya izhe vo svyatykh ottsa nashego Vasiliya Velikogo arkhiepiskopa Kesarii Kappadokiiskoi. Ch. III* [The Works of Saint Father Basil the Great, Archbishop of Caesarea in Cappadocia. Part III]. Sergiev Posad, Holy Trinity Lavra of St. Sergius Publ., 1900. 424 p.
14. *Tvoreniya izhe vo svyatykh ottsa nashego Vasiliya Velikogo arkhiepiskopa Kesarii Kappadokiiskoi. Ch. IV* [The Works of Saint Father Basil the Great, Archbishop of Caesarea in Cappadocia. Part IV]. Moscow, *Tipografiya Avgusta Semena* Publ., 1846. 408 p.
15. Filaret (Gumilevsky), Archbishop. *Istoricheskoe uchenie ob ottsakh Tserkvi. T. 2* [The Historic Doctrine on Church Fathers. V. 2]. Sergiev Posad, Holy Trinity Lavra of St. Sergius Printing House Publ., 1996. 384 p.
16. Philo of Alexandria. *Tolkovaniya Vetkhogo Zaveta* [The Interpretation of the Old Testament]. Moscow, 2000. 451 p.
17. Basile de Césarée: Homélie sur l'Hexaéméron // *Sources Chrétiennes*. № 26, Paris, 1949.
18. Philonis Alexandrini opera quae supersunt. Vol. 1 // Philo Judaeus De opificio mundi. Περὶ τῆς κατὰ Μωϋσῆα κοσμοποιίας. Berlin De Gruyter, 1962, pp. 1–60.
19. The Septuagint. Moscow, Russian Biblical Society Publ., 2004. 942 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Неганов Владимир Владимирович – кандидат философских наук, преподаватель кафедры истории и философии Московского государственного строительного университета;
e-mail: vladimir.neganov@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir V. Neganov – PhD in Philosophy, lecturer at the Department of History and Philosophy, Moscow State University of Civil Engineering;
e-mail: vladimir.neganov@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Неганов В.В. Основные тенденции развития философских и богословских взглядов на допустимые методы толкования Священного Писания в экзегетике каппадокийских отцов церкви (святитель Василий Великий) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2018. № 3. С. 139–149.

DOI: 10.18384/2310-7227-2018-3-139-149

FOR CITATION

Neganov V.V. Basic Tendencies in the Development of Philosophical and Theological Views of the Cappadocian Fathers on Acceptable Methods of Exegesis (St. Basil The Great) In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2018, no. 3, pp. 139–149.

DOI: 10.18384/2310-7227-2018-3-139-149